

МИНИСТЕРСТВО
высшего и среднего
специального
образования РСФСР
ГОРЬКОВСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ
им. Н. И. ЛОБАЧЕВСКОГО

УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ

Выпуск 85

Серия
историческая

ГОРЬКИЙ—1967

ИЗ

У 91

Министерство высшего и среднего специального образования РСФСР

ГОРЬКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. Н. И. ЛОБАЧЕВСКОГО

УЧЕННЫЕ ЗАПИСКИ

ВЫПУСК 85

Серия историческая

ГОРЬКИЙ, 1967

Для Мемориала
№ 3000

А. Д. Белявский

История Петроградской газеты «Русская Воля», созданной незадолго до свержения царизма и закрытой в первый же день Великой Октябрьской социалистической революции, мало изучена. Единственной работой по данному вопросу остается статья и публикация А. А. Осокина. «Русская Воля», банки и буржуазная литература, опубликованная во 2-ом томе «Литературного наследия» в 1932 г. Между тем история создания газеты и ее платформа в свое время вызвали бурные отклики в печати, дебаты в Государственной думе, ожесточенные споры в ряде политических партий и в самых широких кругах предреволюционной общественности.

Исследование материалов о «Русской Воле» неразрывно связано с вопросом о кризисе верхов как составной части возникновения и развития революционной ситуации накануне Февральской революции 1917 г.

История «Русской Воли» тесно связана с именами Г. В. Плеханова, А. М. Горького, Л. Н. Андреева, В. Г. Короленко, А. В. Амфитеатрова и многих других видных литераторов, публицистов, ученых и политических деятелей.

«Русскую Волю» основал А. Д. Протопопов, крупный землевладелец и фабрикант, председатель съезда металлообрабатывающей промышленности и товарищ председателя Государственной думы, по рекомендации Распутина ставший последним министром внутренних дел и шефом жандармов романовской империи.

Создание такого рода печатного органа была едва ли не последней попыткой влиятельнейших дельцов торговли и промышленности в тесном контакте с руководителями департамента полиции мобилизовать вокруг себя при помощи крупных денежных средств и широких либеральных лозунгов виднейших политических деятелей, деятелей науки и журналистики, создать печатный орган, способный подавить остальные влиятельные петроградские газеты и затем, оставшись единственным крупным ежедневным изданием, встать на защиту интересов промышленности в борьбе с революционным движением в рабочей среде¹.

¹ Падение царского режима. По материалам Чрезвычайной следственной комиссии временного правительства. Л., 1925, Показание Белецкого, т. 4, стр. 272.

Кроме того, «Русская Воля» должна была сыграть значительную роль в подготовке выборов в V Государственную думу. Как известно, в июле 1916 года министерство Штюрмера приступило к разработке вопросов, связанных с этими выборами (срок полномочий 4 Государственной думы истекал в ноябре 1917 г.).

Самая мысль об использовании новой газеты при организации выборов в V Государственную думу возникла в кружке Бадмаева, где постоянно бывали Распутин, Курлов и Протопопов.

«Я,— писал впоследствии Протопопов,— находил, что в Государственной думе и Совете почти нет представителей торговли, промышленности и банков, что этот класс должен готовиться к предстоящим выборам в государственные учреждения и провести в них 50—80 «своих представителей»².

Весной 1916 года А. Д. Протопопов развернул свой план перед воротилами тяжелой промышленности, а 15 июня 1916 г. Протопопов собрал совещание представителей банков для обсуждения вопроса о создании новой газеты. Присутствовали представители крупнейших русских банков: Сибирского (представитель Грубе), Русского для внешней торговли (Давыдов), Азовско-Донского (Каминка), Международного (Шайкевич, Вышнеградский), Волжско-Камского (Виндельбанд), Совещание решило ассигновать на новое издание 5 000 000 руб.³ Из этих три банковские объединения (Международный, Азовско-Донской и Русский для внешней торговли) были теснейшим образом связаны с немецким капиталом. Это было ассигнование, о необычайном производственном эффекте которого можно было судить хотя бы по тому, что оно превышало в два раза стоимость любого из прежних самых крупных газетных издательских предприятий и в три раза всю смету репильного фонда, за счет которого содержалась вся столичная и провинциальная охранительная печать⁴. Создание такого рода предприятия, являлось своеобразным блоком придворной камарильи и охранного аппарата с банками и представителями тяжелой индустрии⁵.

В числе сотрудников редакции оказались представители важнейших политических партий, видные писатели, столичная и провинциальная профессура.

² В. П. Семенников. От Антанты до Германии, стр. 154.

³ В. П. Семенников. Политика Романовых накануне революции, М.—Л., 1926.

⁴ А. А. Осокин. Ук. сочинение, стр. 171.

⁵ Там же.

В разное время получили приглашение сотрудничать в газете П. Н. Миллюков и Г. В. Плеханов, А. И. Шингарев и Г. А. Алексинский, М. М. Геккебуш-Горелов и Н. Д. Авксентьев. Писатели: В. Короленко, М. Горький, А. Куприн, И. Бунин, А. Толстой, В. Тан-Богараз, Л. Андреев, А. Амфитеатров, А. Аверченко, Ф. Сологуб, профессора Э. Гримм, Н. Гредескул, Б. Титлинов. Наряду с известными литераторами, переговоры велись с Манусевичем-Мануйловым — авантюристом и агентом департамента полиции, желтым журналистом Стембо и т. д. При чем хозяева «Русской Воли» на деньги не скупились. Так, весной 1917 года жалованье Л. Андреева составляло 4166 руб. в месяц (без почасовой платы), Н. Гредескула — 3000 руб., М. Боголепова — 2000 руб., В. Азова — 1250 руб. (Список сотрудников «Русской Воли» с определением оклада, находящийся в архиве Андреева, не датирован⁶. Судя по тому, что в нем отсутствует ряд ведущих сотрудников (А. Амфитеатров, Э. Гримм, В. Князев, и др.), можно предположить, что он относится к марту — апрелю 1917 г.).

Большой интерес представляет вопрос о привлечении к сотрудничеству в газете Г. В. Плеханова и членов парижской меньшевистско-эсеровской группы «Призыв». В рукописном отделе дома Г. В. Плеханова хранятся около 85 неопубликованных писем и телеграмм Г. В. Плеханова и его корреспондентов, позволяющие установить многие до сих пор не известные факты истории создания «Русской Воли». Некоторая часть этих материалов использована в этой статье.

Вступая в переговоры с группой «Призыв», организаторы газеты преследовали далеко идущие цели. Привлечение к работе Авксентьева, Алексинского и особенно Плеханова давало возможность не только иметь опытных публицистов и корреспондентов, живущих в Европе, но и скрывать подлинную сущность газеты: участием в ней людей, пользующихся безупречной политической репутацией. От «Русской Воли» переговоры с «Призывом» вели А. В. Амфитеатров и С. А. Адрианов.

23 октября 1916 г. Г. В. Плеханов писал Г. А. Алексинскому: «Я сейчас видел Амфитеатрова, который, проездом в Россию, увидится и с Вами. Я сказал ему, что о немедленном выступлении нашем в предполагаемой газете не может быть и речи..., но так как у него (этого органа) самые лучшие намерения, то отворачиваться от него, как это готов сделать

⁶ ИРЛИ. (Пушкинский дом). Архив Л. Андреева, т. 9, оп. 4, № 3.

Иорданский, было бы несправедливо и нецелесообразно в политическом отношении»⁷.

При обсуждении в редакции «Призыва» вопроса об участии в «Русской Воле» сразу же обнаружились две точки зрения. Одну из них отстаивали А. К. Любимов и Б. Н. Воронов, а другую — Г. А. Алексинский. Н. Д. Авксентьев писал Г. В. Плеханову 25 октября 1916 года: «Первая точка зрения была приблизительно такова: Участие в подобной газете было бы очень важно. Но дать немедленно свое согласие невозможно... до того момента, когда газета станет уже выходить, на фактах обнаружит и свою физиономию и свое направление»⁸. Другая точка зрения, отстаиваемая Г. А. Алексинским: «Необходимо оценить всю громадность значения нашего участия в такой газете. В наших руках будет вся информация из-за границы. Мы будем давать настоящие сведения о настроении социалистической и рабочей демократии. Мы ознакомились, наконец, широкие круги русских граждан с истинным положением вещей. Мы получим могучее оружие для борьбы с циммервальдистами и пораженцами. Кроме того, нам будет открыта широкая Всероссийская трибуна для высказывания наших взглядов»⁹.

В частном совещании редакции «Призыва» представитель вновь организуемой газеты С. А. Адрианов заявил:

1. «Эта газета явится независимым от буржуазных и правительственных кругов органом прогрессивной мысли — общественной совести».

2. Эта газета будет защищать организационные стремления русской общественности, рабочей демократии в частности,

3. Эта газета при обсуждении отношений между буржуазной частью военно-промышленных комитетов и их рабочими группами отнюдь не будет становиться на классово-промышленную точку зрения.

4. Эта газета представляет социал-патриотам право высказывания всех их взглядов»¹⁰.

Один из лидеров «Призыва» Г. А. Алексинский был согласен с программой «Р. В.» и настаивал на участии всей редакции «Призыва» в новой газете. Однако Г. В. Плеханова сму-

⁷ Рук. отд. Гос. публичная библиотека им. Салтыкова-Щедрина. (Дом Плеханова), А. 12, 11. Все последующие ссылки будут: Дом Плеханова т. д.

⁸ Дом Плеханова 1007. В. 1. 6, стр. 1.

⁹ Дом Плеханова 1007. В. 1. 6, стр. 3.

¹⁰ Дом Плеханова 1007. В. 1, 6, стр. 4.

шали слухи, распространяемые русской печатью о предполагаемой газете. И он не торопился с ответом. 23 октября 1916 г. Плеханов писал Алексинскому: «О немедленном выступлении нашем в предполагаемой газете сейчас говорить невозможно..., но ни в коем случае не отклонение возможности сойтись в будущем — вот, кажется мне то правило, которого мы должны теперь держаться»¹¹.

Казалось бы, переговоры об участии в новой газете должны были пойти в тупик, тем более, что единомышленники Плеханова в России, особенно Н. И. Иорданский, считали участие в газете невозможным. В конце октября 1916 г. Иорданский телеграфировал А. Любимову; «Ваше сотрудничество в новой газете абсолютно невозможно»¹².

Раскол в редакции «Призыва» усиливался. Алексинский, с самого начала переговоров ставший на позицию участия в «Русской Воле», всеми средствами пытался воздействовать на Г. В. Плеханова и 17 октября 1916 г. писал ему: «Если вы считаете дело настолько важным, что стоит взять на себя личную ответственность, то, давайте возьмем на себя вдвоем... Авксентьев, поколебавшись, будет с нами»¹³.

Другой член редакции «Призыва», Б. Воронов, писал: «Газете, создающейся для защиты прогрессивных чаяний русской буржуазии, считаю нужным поддержать. Сотрудничество в ней считаю делом нужным и полезным, конечно, при условии свободы высказываний для социалистов... Но, необходимо подождать выхода газеты и только потом ангажировать наши имена»¹⁴.

Дебаты, связанные с решением вопроса об отношении к новой газете, поставили редакцию «Призыва» в исключительно трудное положение и привели к расколу.

15 октября 1916 г. А. Любимов писал Плеханову: «Собрания нашей редакции за последнее время напоминали партийные собрания времен расколов: заявления, угрозы разоблачить и пропечатать, особые мнения, именнные голосования и прочие аксесуары партийной склоки. Одно время казалось, да и теперь еще кажется, что редакция получила удар, от которого ей трудно оправиться... Что же касается моей личной позиции в этом вопросе, то должен Вам сказать,

что с самого начала я занял резко отрицательную позицию к возможности ангажироваться до выхода в свет газеты»¹⁵.

Однако уже через неделю Любимов изложил Плеханову свою позицию более четко: «Мы ни на минуту не отказываемся сотрудничать в органе, который будет проводить программу, изложенную нам Адриановым... Я пишу Вам об этом потому, что в Вашем письме вижу некоторое беспокойство насчет того, не слишком ли круто повернули мы дело»¹⁶.

В течение всего октября 1916 г. парижская редакция «Призыва» не могла найти компромиссного решения. Если Воронов, Аргунов, Любимов, Кубов, Авксентьев проявили колебания относительно участия в «Русской воле», то Алексинский в начале ноября 1916 г. окончательно заявил об этом публично. Его решение так усилило разногласия, что было внесено предложение «распустить «Призыв» и создать без Алексинского новую газету, что в сущности означало бы прекращение его существования»¹⁷.

«Алексинский, писал Любимов Г. В. Плеханову, открыто заявил себя корреспондентом «Русской Воли» и, как таковой вошел в синдикат русских корреспондентов в Париже»¹⁸.

Авксентьев, болезненно переживавший раскол в редакции «Призыва» и считавший, что с уходом Алексинского положение для «Призыва» создается довольно запутанное и странное, писал: «Он (Алексинский — А. Б.) всюду — даже где это не требуется обстоятельствами — заявляет, что он корреспондент «Русской Воли»..., представляется Бриану и т. д. Более того, он выступает в новой роли — организатора и ведущего заграничной информацией вообще»¹⁹.

Свое согласие сотрудничать в «Русской Воле» Алексинский дал Адрианову еще в середине октября 1916 г.²⁰ А в ноябре 1916 г. он писал Плеханову «Чтобы показать Гессенам из «Речи» и Кугелям из «Дня», что я не запуган их галдежем, я все-таки до волонтерства начну работать в «Русской Воле», во что бы то ни стало. Думаю, что и Вам, дорогой Георгий Валентинович, следует начать писать в этой газете, не выжидая пока все успокоится...»²¹.

¹⁵ Дом Плеханова, № 2594. В. 266. 52.

¹⁶ Дом Плеханова, № 2596. В. 266. 54.

¹⁷ Дом Плеханова, № 2599. В. 266. 57.

¹⁸ Дом Плеханова, № 2602. В. 266. 60.

¹⁹ Дом Плеханова, № 1008. В. 1. 7.

²⁰ Дом Плеханова, № 1281. В. 17. 13.

²¹ Дом Плеханова, № 1282. В. 17. 14.

¹¹ Дом Плеханова, А. 280, А. 12. 1.

¹² Дом Плеханова, В. 266. 56 (перевод с французского).

¹³ Дом Плеханова, 1280. В. 17. 12.

¹⁴ Дом Плеханова, № 1700, 1. 101. 6.

К началу декабря А. Алексинскому удалось организовать корреспондентскую часть еще в 4-х странах (Голландии, Испании, Швейцарии и Греции). «В Швейцарию я направил сотрудника «Призыва» тов. Рогожина; в Голландию едет тоже призывовец; в Грецию — сочувствующий сам т. Рубакин (сын Н. А. Рубакина). В Испании будет тоже свой человек. Прибавьте сюда т. Ольгина в Риме и меня в Париже и окажется, что заграничная информация почти целиком в наших руках...»²².

По-видимому, сотрудники редакции «Призыва» направили ряд корреспонденций уже в первые номера «Русской Воли». 31 декабря 1916 г., через 16 дней после выхода 1-го номера газеты, Ольгин писал из Рима Плеханову: «Я счел возможным приступить к работе и уже послал 8 телеграмм — корреспонденции»²³.

В конце декабря 1916 г. редакция «Призыва», получив информацию о «Русской Воле» непосредственно из России, приняла расплывчатое, осторожное выжидательное решение относительно участия в новой газете²⁴.

К тому времени стало очевидно, что организаторы «Русской Воли» стремятся не столько заполучить весь редакционный коллектив «Призыва», сколько привлечь к сотрудничеству Г. В. Плеханова, как человека, чья политическая репутация не вызывала никаких сомнений в широких кругах русской общественности; публикация на страницах газеты статей Плеханова в известной мере огораживала «Русскую Волю» от разоблачения, а также от нападков политических противников и конкурентов. В этой связи, зная о разногласиях в Париже, Амфитеатров говорил Алексинскому, «что редакция новой газеты отнюдь не намерена входить в официальные переговоры с редакцией «Призыв» и имеет в виду приглашать лишь индивидуально отдельных лиц (он поясняет, что речь идет о Вас и обо мне)»²⁵.

При внимательном анализе всей переписки членов парижской группы «Призыв» о «Русской Воле» становится ясным, что Амфитеатров и Адрианов имели своей главной задачей приглашение в «Русскую Волю» Г. В. Плеханова.

По-видимому, вначале Плеханов дал согласие сотрудничать в новой газете. Об этом свидетельствует тот факт, что

²² Дом Плеханова, № 1283. В. 17. 15.

²³ Дом Плеханова, № 2860, В. 312. 30.

²⁴ Дом Плеханова, № 2621. В. 266. 79.

²⁵ Дом Плеханова, № 1283. В. 17. 15.

после опубликования в «Речи» Иорданским и Бурьяновым телеграмм Плеханова от 12 ноября 1916 г. (телеграмма якобы прислана Г. В. на имя Иорданского) «Все слухи о присылке статьи в «Русскую Волю» и, вообще, об его участии в этой газете совершенно ложны»²⁶. Редакция «Русской Воли» предприняла еще одну, на наш взгляд, наиболее решительную попытку привлечь Г. В. Плеханова к сотрудничеству.

Возникает вопрос, не уполномочивал ли Г. В. Плеханов депутата 4 Гос. думы Бурьянова и ред. «Современного мира» Иорданского выступать с подобным заявлением. Вероятно, нет. Об этом свидетельствует и письмо Иорданского Плеханову от 23 ноября 1916 г., в котором он сообщает Георгию Валентиновичу текст письма в редакции газет и пишет, что «местные единомышленники наши нашли своеобразным использовать полномочия»²⁷. Далее Иорданский сообщает: «Главный редактор Гаккебуш не порвал связей с Протопоповым. Последний в свою очередь не ушел, а передоверил свои права Гримму и Гредескулу, то есть остается по-прежнему хозяином дела... В то же время редакция употребляла Ваше имя для уловления сотрудников, причем допускала распространение очень неприятных слухов о том, что Ваше участие в газете подтверждается денежными отношениями между Вами и газетой. Даже больше: «Ваше имя редакция превратила в единственное доказательство своей чистоты, Вы представляете, как тяжело было нам видеть, что они делают из Вас приманку. При этом весьма любопытно, что редакция обнаружила явное желание пригласить только таких «левых», которые могли служить для рекламы»²⁸.

Имеются некоторые другие свидетельства о том, что Г. В. Плеханов в беседах с Амфитеатровым и Адриановым дал предварительное согласие на участие в «Русской Воле».

6 декабря 1916 г. после заявления Иорданского и Бурьянова Амфитеатров телеграфировал Плеханову из Петрограда: «Эта неожиданная выходка тем более странна, что по нашему соглашению в Леванто я хранил глубокое молчание по поводу Вашего будущего участия <...>. Между нами было договорено, что в первую очередь Вы дождетесь от меня новостей о положении дел в выборе издателя. Вопрос, что через несколько номеров газеты, которые определяют абсолютно твердо свои прогрессивные тенденции Вы начнете

²⁶ Речь от 12.XI.1916 г.

²⁷ Дом Плеханова, № 2228. В. 188. 62.

²⁸ Дом Плеханова, там же.

посылать статьи, из которых содержание и название первой Вы мне уже сообщили. Идея программы газеты обсуждалась в течение 3-х дней с участием меня, Вас и Адрианова. Вы нам посоветовали сотрудников в Европе и, наконец, Вы последний, кто проводил меня на вокзал в Генуе с лучшими пожеланиями и наставлениями»²⁹.

По-видимому, согласие Г. В. Плеханова и программа его действий в «Русской Воле» были известны узкому кругу сотрудников редакции. Так, в телеграмме от 3 декабря 1916 г. Амфитеатров сообщает: «С момента организации газеты прямо развивается направление, намеченное нами при личной встрече в Леванто — Генуе и с Вашими друзьями в Париже»³⁰. Через 4 дня в телеграмме, подписанной Андреевым, Амфитеатровым и Адриановым, утверждается, что «Русская Воля» — предприятие глубоко демократичное, которое «будет иметь особенно широкое значение в интересах рабочих масс в программе, намеченной Вами»³¹.

Новые неприятные подробности о связи «Русской Воли» с Протопоповым и банками не переубедили Плеханова, и он занял все-таки выжидательную позицию, пока газета Амфитеатрова покажет себя публике, «как газета совершенно независимая от министра внутренних дел»³².

Видя колебания Г. В. Плеханова и имея его предварительное согласие на сотрудничество, редакция «Русской Воли» пошла на крайнюю меру. В конце декабря 1916 г. на страницах «Русской Воли» появилась статья Плеханова «Стены Бельгии» с предисловием Г. Алексинского³³. Это уже была попытка методом прямого шантажа принудить Г. В. Плеханова к сотрудничеству, попытка, не принесшая успеха. «Ваша статья о Бельгии — писал Амфитеатров — произвела большое впечатление, вызвав глубокие симпатии в широких слоях общества и большое недовольство порабощенцев»³⁴.

Все выше перечисленное позволяет судить, насколько большое значение придавал А. Д. Протопопов и его политические сотрудники привлечению в «Русскую Волю» через Алексинского и Плеханова меньшевиков и правых социали-

стов-революционеров. В окончательном оформлении редакционного ядра «Русской Воли», где уже были представлены многие политические и литературные группы, участие вдохновителей «Призыва» имело большое значение, так как перед широким читателем газета выглядела достаточно «левой» и уж конечно «приличной». Кроме того, имея в составе редакции таких людей, как Плеханов, Амфитеатров и Алексинский — Протопопов рассчитывал при их содействии привлечь к сотрудничеству в «Русской Воле» социалистов других стран и, в частности, французских (Дюма и Гедда).

Необходимо отметить, что попытки привлечь французских социалистов в «Русскую Волю» были не безуспешны.

Февральская революция резко изменила характер газеты. Многие авторы ушли из «Русской Воли». Под ударом оказалась и ее материальная база, рушились связи с государственным аппаратом и с той частью банков, которая финансировала ее. В этот период газета стала все более и более резко ориентироваться на консервативную буржуазию и вместе с «Новым Временем» и всей желтой прессой, перешла на позиции открытой травли большевиков.

В. И. Ленин назвал «Русскую Волю» одной из наиболее гнусных буржуазных газет³⁵, «основанной на заведомо темные деньги»³⁶.

История переговоров «Русской Воли» с Г. В. Плехановым заставляет внимательнее пересмотреть все имеющиеся материалы об этой своеобразной газете. К этому мы вернемся в следующей статье.

ГЕРЦЕН И БАКУНИН НАКАНУНЕ ВОССТАНИЯ 1863 г. В ПОЛЬШЕ

В. А. Китаев

Либеральная концепция в герценоведении объясняет позицию Герцена во время восстания 1863 года в Польше влиянием Бакунина¹. Современная литература о Герцене и Бакунине или полностью отрицает это влияние, или вообще отказывается от анализа взаимоотношений Герцена и Баку-

²⁹ Дом Плеханова, № 1293. В. 19. 9 (перевод с французского).

³⁰ Дом Плеханова, № 1295. В. 19. 10.

³¹ Дом Плеханова, № 1294. В. 19. 10.

³² Дом Плеханова, № 4914. А. 30. 15.

³³ Дом Плеханова, № 2727. В. 284. 10.

³⁴ Дом Плеханова, № 1297. В. 1913.

³⁵ В. И. Ленин. Изд. 4, т. 25, стр. 276.

³⁶ В. И. Ленин. Изд. 4, т. 25, стр. 261.

¹ А. А. Корнилов. Общественное движение при Александре II. М., 1909; Ч. Ветринский, А. И. Герцен, «Светоч», СПб., 1908; М. П. Драгоманов. Герцен, Бакунин, Чернышевский и польский вопрос. Казань, 1906.

СОДЕРЖАНИЕ

Н. И. Меньшиков. Роль школ коммунистического труда в идеологическом воспитании трудящихся	3
Е. И. Кирюхина. Завершение сплошной коллективизации сельского хозяйства Горьковского края в 1933—1934 гг.	7
А. С. Ульянов. Борьба печати большевиков за переход демократических слоев армии на сторону революции	14
А. В. Седов. О некоторых вопросах истории крестьянского движения в 1917 году	19
Н. М. Добротвор. Обзор «документов Мандельштама» по истории Октябрьской революции в Н. Новгороде	24
Г. М. Гендель. Мартовская 1966 г. нота ФРГ и позиция СССР, ПНР и ЧССР	26
А. Д. Белявский. Г. В. Плеханов, «Призыв» и газета «Русская Воля»	34
В. А. Китаев. Герцен и Бакунин накануне восстания 1863 г. в Польше	43
А. С. Овчинникова. К вопросу о политических взглядах К. Д. Кавелина в 40-х гг. XIX в.	48
А. И. Парусов. Указы 3 апреля и 6 августа 1809 года, их классовый смысл и значение	50
В. Н. Сперанский. Русская военная промышленность в период Отечественной войны 1812 года	58
В. И. Костин. Эволюция тактических и программных установок Союза Благоденствия в 1820 г. и «Соревнователь просвещения»	62
А. В. Эммаусский. Формы крестьянского движения против крепостничества в Вятской губернии в конце XVIII—первой половине XIX века	69
А. Г. Ельцов. Некоторые вопросы дальнейшего развития крупного машинного производства	74
И. В. Оржеховский. Изменения в землепользовании крестьян Нижегородской губернии при переходе на обязательный выкуп	79
В. В. Пугачев. Пушкинские статьи о Радищеве	85